

ИРИНА
МУРАВЬЕВА

ЖЕНА ИЗ ТАИЛАНДА

Высокая проза

Эта проза странная. Издатели пытаются ее уткнуть в жанр «женской прозы», а жанр для нее маловат, трещит по швам. Слишком живое, слишком настоящее.

Михаил Шишкин

Ирина Муравьева — самый, по-моему, интересный русский зарубежный прозаик новейшего времени. Безупречная память, тонкий слух, высокопрофессиональная наблюдательность и дар сострадания — что еще нужно хорошему писателю? Всем этим обладает Муравьева. Бог ей в помощь.

Александр Кавалов

Ирина Муравьева
Сусанна и старцы

«ЭКСМО»

2009

Муравьева И. Л.

Сусанна и старцы / И. Л. Муравьева — «Эксмо», 2009

ISBN 978-5-699-32616-7

ISBN 978-5-699-32616-7

© Муравьева И. Л., 2009

© Эксмо, 2009

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Ирина Муравьева Сусанна и старцы

* * *

В сущности, это утро ничем не отличалось от всех остальных. Может быть, оно было немного прохладнее, чем обычно, но приехавшие отдохнуть люди, не обращая внимания на легкий, как паутина, прерывистый дождь, энергично приступили к своему курортному расписанию: кто-то тяжелой посапывающей рысцой бежал по дорожке, кто-то бойко катил на велосипеде, свесив по обе стороны седла излишки с трудом втиснутой в эластичные трусы плоти, а два говорливых пенсионера, не прекращая начатого вчера разговора, медленно входили в океан, задиристо хлопая себя руками по усыпанному желтовато-горчичными пятнами лопаткам.

В большом, старой постройки доме, ступени которого спускались к воде, пышная, как слоеный торт, белокурая полька, прожившая в Америке не меньше тридцати лет, но до сих пор говорящая с сильным и твердым польским акцентом, устроила пансионат для стариков из России и Восточной Европы: комнаты сдавала недорого, кормила вкусно, постельное белье меняла часто, все у нее было вычищенным, все хрустело и блистало, потому что полька любила исключительно белый цвет: подушки, покрывала, абажуры на настольных лампах, коврики, полотенца. По-русски она говорила неохотно, но в июле появилась в пансионате русская горничная Сусанна – худая, длинноногая, с рыжими волосами, размашисто и ярко накрашенная. Красота ее была какой-то беспокойной, вспыхивающей, потому что, когда Сусанна входила в комнату, неся тяжелый поднос с посудой или толкая перед собой неуклюжий пылесос, воздух, и без того яркий от океанского солнца, вдруг словно бы загорался там, где появлялось ее лицо с напряженно сжатыми губами и бирюзовым взглядом. Старикам Сусанна очень нравилась, они шутили с ней и все норовили невзначай дотронуться до ее локтя или талии. Жены их, сторбленные старухи, сначала злились и даже одергивали своих дряхлых весельчаков, но в конце концов притерпелись и стали относиться к синеглазой неулыбчивой горничной философски: что ж, и мы были не хуже, вот, пожалуйста, это вот я на карточке, вот, слева, пожалуйста, сорок второй год...

Утром, о котором идет речь, Сусанна на завтраке не появилась, и кофе разливала сама хозяйка, хмурая от того, что ей пришлось так рано подняться. На вопрос, где же «наша Сусанночка», хозяйка ответила уклончиво, махнув легкой и вздутой, как пышка, рукой в сторону двери.

– Молоденькая, пусть погуляет, – лицемерно, накрашенными, искривленными ртами зашептались старухи. – Не все же с нами, со старьем, сидеть, пусть погуляет!

Итак, приближался полдень, дождя уже не было, птицы пели в небе, светились своими прозрачными парусами яхты на горизонте, и сладко пахло шиповником, розовым и темно-красным, кусты которого бросали на песок пестрые вздрагивающие тени. В половине десятого из глубины спокойного белого дома на берег, на кроткие затылки отдыхающих, обрушился то ли женский, то ли, может быть, детский – настолько он был жалок и беспомощен – крик. Старики испуганно переглянулись, и один из них, питерский невропатолог в прошлом, а сейчас просто восьмидесятилетний, почти ослепший человек, сказал:

– Сусанна! Наша Сусанночка.

– Да что такое? Что могло случиться? И зачем же так кричать? – всполошились бестолковые старики, покрываясь гусиной кожей и втягивая головы в узкие плечи. – Может быть, обожглась чем-то? Знаете, несла горячее...

Питерский невропатолог суетливо побежал вверх по ступеням, а жена его – высокая и сутулая, с растрепавшимся, пегим, как крылышко куропатки, узелком волос, побежала за ним, смешно подсакивая и приговаривая:

– Я-а-аша-а! Ну куда, Господи, ну что, Господи! Ну, больше всех нужно...

Невропатолог распахнул дверь и тут же увидел Сусанну, сидящую на корточках посреди веранды, где по вечерам отдыхающие пили чай с кексом и вишневым вареньем. Это она, конечно, только что кричала и, судя по всему, должна была закричать еще, потому что вся ее поза – согнутая спина, вжавшаяся в колени голова, трясущиеся плечи, – все говорило о том, что сейчас она просто переводит дыхание, накапливает силы для нового крика в той мерцающей темноте, которую ее маленькое, зажмурившееся тело отвоевало себе внутри разлитого по всему миру света.

Старик почти уже подбежал было к ней, но его опередила хозяйка, вынырнувшая из густой синевы маленькой, смежной с верандой комнаты. Она ловко подхватила Сусанну за локти и, как пушинку, бросила ее на плетеный диван.

– Купаться, купаться! – закричала хозяйка, оборачиваясь к невропатологу и его растрепанной жене, – не можно сюда! Я буду тут помогать!

Испуганный старик покорно отступил назад, и жена тут же уволокла его обратно, вниз по лестнице, на берег океана, где другие старики окружили их с вопросами. Услышав, что это и вправду кричала молодая и прекрасная собой девушка, они растерялись, начали высказывать наивные предположения и, всплескивая руками, обращаться к Богу, ожидая от Него немедленного ответа.

В это же самое время пышная, неторопливая хозяйка, раздув ноздри, изо всех сил ударила Сусанну по щеке.

– You never do it again! – просвистела она сквозь свои широкие и гладкие, как океанские камешки, зубы. – You are not supposed to bother him! You do what you want with your bastard but you are fired!¹

Сусанна изо всех сил вцепилась в плетеные прутья дивана, высоко подняв левое плечо и словно заслоняясь им.

– Now! – выдохнула хозяйка. – You go back to Russia! Do you hear me?²

Горничная ожесточенно замотала головой:

– У меня на билет не хватает!

– Hookers know how to get money!³ – вздымая разгневанную грудь, громко сказала хозяйка и поплыла к двери: – Leave right away!⁴ Чтобы духу твоего не было! Немедленно! Отправляйся обратно в Россию! Ты слышишь меня!

Утро было испорчено, хотя песок наконец прогрелся и желтое, веселое солнце принялось поджаривать обитателей пансионата, заботливо смазавших друг друга душистыми кремами, от которых любая потрепанная временем кожа блистает, как новая.

¹ Чтоб больше этого не было!.. Ты не смеешь его беспокоить! Делай, что хочешь, со своим выблядком, а здесь ты больше не служишь! (англ.)

² Возвращайся в Россию! Сейчас же! Ты меня слышишь? (англ.)

³ Бляди знают, как достать денег (англ.).

⁴ Убирайся немедленно! (англ.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.